

Автор - Анна Маркина, Люберцы (Россия).

НА ЮГО-ВОСТОК ЧЕРЕЗ БОРЩЕВИКИ

* * *

И вдруг у плиты непривычно
расплачешься – слезный прибой –
над незагоревшейся спичкой,
имея в виду – над собой,
над чем-то неисповедимым.

Отправишься сделать глоток
фабричного едкого дыма,
забившего юго-восток.
Нырнешь под навес ресторана,
где приторной музыки пунш
тапер проливает на раны
за столики загнанных душ,
и дождь наступает на стекла
под парусом алых портьер
с решительностью Фемистокла,
ведущего двести триер.
Обмеришь крылечко по-свойски,

пока, оставляя следы,
повсюду бесчинствует войско,
весеннее войско воды.

Вернешься, потянешь усталость
в кровать на окраине, где
визгливо играют составы
на нервах глухой ржд.

И свет уже ходит по краю
намокнувших крыш. И видней
что лучшее не за горами,

но тонкая спичка сгорает,
и ты догораешь за ней.

* * *

Все высохло. Прозрачная роса.
Казалось бы. Но желтый гул акаций...
оглянешься и хочется остаться,
вцепиться, удержаться, записать,
чтоб не было так муторно, так страшно.
Там мама только вышла в день вчерашний
за булочками или чабрецом.
Варенье опрокинув на коленки,
я уплетаю солнечные гренки,
а мама рядом ссорится с отцом.
Потом уходит. Ты насколько? На день?
Не исчезай, не отпускай, не надо...
Давай, чтоб вышел месяц, дилли-дон,
черники алюминиевый бидон,
нельзя ходить за дом и за ограду,
там борщевик, не взрослая пока,
хранить в коробке майского жука,
старательно подписывать конверты,
и в речку палочки бросать с моста,
чтоб больше никогда не вырастать
до метр семьдесят, до зрелости, до смерти.
А зеркало тарашится с трюмо
в молчание, пронзенное лучами,
глядишь и ничего не замечаешь,
ни мамы, возвратившейся домой,
ни как пылинки в воздухе качались.

* * *

масло без каши. может быть сказка.
страшно ли мальчик? девочка здравствуй.
детки совсем вы зеленые с виду –
поле футбольное два инвалида.
вот вам коробка с белым барашком.
Петя ее преподносит Наташе.
катит в рассвет по дорогам галимым
чувство такое что не говоримо.
будто бы облако вместо текстиля.
будто салюты в тебя поместили.
вскроем коробку. нету барашка.
страшно ли мальчик? девочка страшно ль?
девочка Петя. мальчик Наташа.
смотрим в коробку – каша и лажа.
вот и расхлебывайте как горазды,
так получилось. девочка, здравствуй.

